

КИРЬЯНОВ Игорь Константинович — доктор исторических наук, заведующий отделом по исследованию политических институтов и процессов Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (614900, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 13а; ikiryanov@yandex.ru); заведующий кафедрой Новейшей истории России Пермского государственного национального исследовательского университета (614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; ikiryanov@yandex.ru)

КОРНИЕНКО Сергей Иванович — доктор исторических наук, профессор кафедры Новейшей истории России Пермского государственного национального исследовательского университета (614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; kornienko@psu.ru)

СЕНИНА Анна Васильевна — студентка историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета (614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; ann.sotn@yandex.ru)

ПАРЛАМЕНТСКАЯ АКТИВНОСТЬ ДЕПУТАТОВ С ПОВТОРЯЮЩИМСЯ СТАТУСОМ В ПОЗДНЕИМПЕРСКОЙ РОССИИ: КЕЙС ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ЧЕТВЕРТОГО СОЗЫВА (1912–1917)

Аннотация. Рабочая гипотеза исследования формулировалась следующим образом: в составе парламентской элиты позднеимперской России особую роль играла когорта депутатов с повторяющимся парламентским статусом, образующая отдельную субэлитную группу. В фокусе исследования, базировавшегося на применении позиционного и корреляционного анализа, оказались статусные позиции депутатов в думской иерархии, различные виды законотворческой деятельности, формы парламентской активности, посредством которых оказывалось влияние/давление на принятие решений. В результате проведенного исследования гипотеза об особой роли депутатов с повторяющимся статусом в думской жизни оказалась подтвержденной.

Ключевые слова: позднеимперская Россия, Государственная дума, парламентская субэлита, парламентская активность, позиционный анализ, корреляционный анализ

В России начала XX в. произошло усложнение механизмов рекрутирования и состава имперской политической элиты. Наряду с бюрократическим и придворным, сформировался ее парламентский сегмент, представленный депутатами Государственной думы и выборными членами Государственного совета. В настоящем исследовании под политической элитой понимается «социальная группа, являющаяся субъектом подготовки и принятия (или влияния на принятие/непринятие) важнейших стратегических решений и обладающая необходимым для этого ресурсным потенциалом» [Гаман-Голутвина 2000: 99].

В парламентском сегменте политической элиты выделяется отдельная субэлитная группа, включающая в себя депутатов с повторяющимся статусом через переизбрание, свидетельствующим об аккумуляции политического опыта и нарастании политического веса. За время деятельности Государственной думы четвертого созыва ее депутатами избирались 462 чел., включая случаи замещения выбывших по тем или иным причинам депутатов. При этом 140 думцев (30,3%) обладали повторяющимся статусом — наивысший показатель в сравнении с предыдущими созывами. На предыдущем этапе изучения данной когорты были определены траектории получения повторяющегося парламентского статуса, отличия социокультурного облика депутатов этой группы от депутатов, впервые избранных в Государственную думу [Кирьянов и др. 2017].

Высокая доля переизбранных депутатов в четвертом созыве во многом способствовала воспроизводству парламентских практик третьего созыва, по

крайней мере, в довоенные сессии, помогала справиться с неискушенностью в «тонких политических интригах» вновь избранных депутатов¹. Так, один из новых лидеров национальной группы А.И. Савенко рассказывал в письме жене от 5 декабря 1912 г. об «изрядном раскардаше» во фракции вследствие «борьбы честолюбий, тщеславия». Между тем «старые» лидеры фракции полагали, что в начале третьего созыва было «гораздо хуже», что «мы прямо плакали по ночам»². По схожим основаниям октябристы, близкие к А.И. Гучкову, расстроенные его поражением на выборах, полагали в ноябре 1912 г. желательным создать под его руководством «внедумский комитет из не попавших в Думу старых работников», который должен был стать «душой политической работы фракции и партии»³.

Всего же в позднеимперской России депутатами Государственной думы избирались 1 724 чел., из них 215 (12,5%) обладали повторяющимся статусом – были членами нескольких созывов или входили в состав выборной части Государственного совета. Стремление вернуться в Таврический дворец было связано с ностальгией по особенному стилю жизни, принадлежности к корпорации парламентариев, обладанию политическим капиталом. Политическим капиталом, с которым было трудно расстаться думцам, было влияние. Именно на это обращал внимание заведующий министерским павильоном в Таврическом дворце Л.К. Куманин 27 января 1916 г.: «Внезапно разразившаяся война столь же внезапно устранила членов Думы... от всякого влияния на текущую жизнь страны... Между тем, война затягивается, и психологическое настроение людей, жаждущих активного влияния, но силою вещей остающихся не у дел, все обостряется»⁴.

Рабочая гипотеза проведенного исследования была сформулирована следующим образом: в составе парламентской элиты позднеимперской России особую роль в думской жизни играла когорта депутатов с повторяющимся парламентским статусом, образовавшая отдельную субэлитную группу. В этой связи основное внимание было сосредоточено на анализе статусных позиций в думской иерархии, активности в законотворческой деятельности, способов оказания влияния на принятие решений на общих заседаниях членов Государственной думы.

Исследование проводилось на основе возможностей интернет-портала «Парламентская история позднеимперской России» (www.parliament.psu.ru). Для выявления связи между повторяющимся парламентским статусом, показателями парламентской активности и рядом социокультурных характеристик депутатов Думы четвертого созыва рассчитывался коэффициент ранговой корреляции Спирмена, поскольку данные были организованы в виде порядковой шкалы. При интерпретации значения коэффициента учитывается совпадение рангов показателей, когда более высокому значению одного показателя соответствует более высокое значение другого в ряду чисел. Выбор метода подсчета коэффициента корреляции с точки зрения теории измерений был обусловлен природой данных.

Корреляционный анализ предполагает проверку статистической значимости полученных коэффициентов, и только в результате проверки можно подтвер-

¹ Донесения Л.К. Куманина из министерского павильона Государственной Думы. – *Вопросы истории*. 1999. № 1. С. 19.

² *Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.*: материалы перлюстрации Департамента полиции (сост. К.А. Соловьев). М. 2014. С. 323.

³ *Представительные учреждения...* С. 310.

⁴ Донесения Л.К. Куманина из министерского павильона Государственной Думы. – *Вопросы истории*. 2000. № 3. С. 4–5.

дить или опровергнуть статистическую гипотезу о связи между показателями. Для этого в исследовании использовалась двусторонняя проверка значимости в программном пакете *SPSS*. Корреляции, значимые на уровне 0,05 (вероятность ошибки составляет 5%) и 0,01 (вероятность ошибки – 1%), отмечались в таблице при помощи * и ** соответственно. Обычно в гуманитарных науках достаточной считается значимость на уровне 0,05, в то время как уровень 0,01 говорит о «весьма значимой» связи. Проверка позволила исключить возможность случайного характера связей между показателями, в результате чего рассматриваемые в работе связи можно считать достоверными. Даже слабая корреляция при условии ее высокой статистической значимости позволяет сделать вывод о влиянии совокупности признаков на независимую переменную – повторяющийся парламентский статус.

О влиятельности депутатов рассматриваемой когорты как минимум на внутридумские дела могут свидетельствовать результаты позиционного анализа, ориентированного на определение статусных позиций политиков во властной иерархии, на выявление их ресурсных возможностей. В этом отношении обращает на себя внимание то обстоятельство, что более половины переизбранных депутатов четвертого созыва (73 из 140) занимали статусные позиции в совещании (президиуме) Думы, в руководстве думских комиссий и парламентских групп, фракций прежних созывов.

И уже с первой сессии Думы четвертого созыва представители исследуемой когорты заняли ключевые позиции в думской иерархии. Избрание президиума и руководства думских комиссий сопровождалось ожесточенной межфракционной борьбой, в ходе которой за короткий период неоднократно заключались и разрывались соглашения октябристов то с соседями слева, то с соседями справа. Проиграв борьбу за парламентский президиум, думские консерваторы смогли отыгаться в борьбе за президиумы комиссий. А.И. Савенко отмечал в письме к жене 25 ноября 1912 г.: «Мы решили: в левый президиум не идти и взять реванш на комиссиях (этот реванш предложили нам сами октябристы). Места председателей комиссий мы поделим между нами и октябристами. Вообще октябристы стали очень добренькими, ласковыми и т.д. Вот что, значит, дали два раза в морду»¹. В свою очередь, октябристы на фракционном заседании 28 ноября 1912 г. обсуждали «принципиальный вопрос – желательна ли соглашение с националистами по вопросу об организации думских комиссий». Решив, что соглашение желательно, октябристы все же оставили за собой право «дальнейшего обсуждения вопроса о лицах, намеченных в председатели комиссий, и право самой широкой цензуры намеченных кандидатов». Также было решено добиваться пополнения президиума комиссий исключительно октябристами в случаях, когда председательские должности отходили к другим фракциям².

В коалиционном президиуме, сформированном в начале работы Думы четвертого созыва, 7 мест из 10 заняли депутаты с прежним парламентским опытом, включая председателя М.В. Родзянко и его старшего товарища (заместителя) В.М. Волконского. Из 17 членов совета старейшин, в который входили представители думских фракций и групп, только председатель фракции правых А.Н. Хвостов впервые был избран депутатом. Из 8 председателей постоянных думских комиссий 6 обладали повторяющимся парламентским статусом, а из 24 председателей временных комиссий, сформированных в первую сессию,

¹ *Представительные учреждения...* С. 318.

² Донесения Л.К. Куманина из министерского павильона Государственной Думы. – *Вопросы истории*. 1999. № 2. С. 8.

таковых было 19. В последующем впервые избранные депутаты смогли только несколько усилить свои статусные позиции в комиссиях, что подтверждается значимостью полученных коэффициентов корреляции Спирмена по сессиям четвертого созыва между повторяющимся парламентским статусом и местами в президиуме (от 0,144** до 0,112*), между этим статусом и руководящими должностями в думских комиссиях (от 0,259** до 0,154**).

Тактический блок октябристов с умеренными консерваторами повлиял на особенности социокультурного облика президиума комиссий. По крайней мере, результаты корреляционного анализа показали, что руководящие позиции в комиссиях, с одной стороны, имеют значимую положительную связь с православным вероисповеданием (от 0,211* для первой сессии и до 0,240** — для четвертой), с другой — значимую отрицательную связь с католическим вероисповеданием (от -0,233** для первой сессии и до -0,244** — для четвертой). Также занятие должностей в комиссиях не было связано с непривилегированным сословным статусом (-0,179* для третьей сессии). Значимая положительная связь выявлена между вхождением в думский президиум и средним уровнем полученного образования (0,234** для второй сессии), тогда как с высшим образованием, напротив, зафиксирована значимая отрицательная связь (-0,203* для второй сессии, -0,202* — для третьей и -0,211* — для четвертой).

Законотворческая деятельность депутатского корпуса рассматривалась по таким ее проявлениям, как членство в думских комиссиях, законодательная инициатива (подписание заявлений о законопроектах), выступления в качестве докладчиков комиссий, участие в прениях по проектам государственной росписи доходов и расходов и законов, неоднократность выступлений по этим сюжетам. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что для думских новичков именно законотворческая деятельность чаще всего оказывалась самой сложной в их парламентской практике. Так, один из членов крестьянской группы в июне 1913 г. сетовал в частном письме: «Как мы все-таки, крестьяне, жалки в качестве законодателей. Говорят, да и я думаю, что участие крестьянства здесь необходимо. Но когда посмотришь, в каких формах это участие осуществляется, — думаешь, лучше бы их тут не было»¹.

Что говорить о крестьянских депутатах с начальным образованием, когда, например, Б.И. Каразин, выпускник физико-математического факультета Харьковского университета, имевший опыт службы в министерстве финансов и губернской земской управе, организатор первого съезда представителей касс мелкого кредита, жаловался в письме жене в январе 1913 г. на загруженность работой в бюджетной комиссии: «Сегодня опять получил фунтов двадцать законодательных представлений. Но когда все это читать или даже просматривать — решительно не знаю. И невольно становится вопрос: да просматривать ли или подходить к узкой специализации и придется, очевидно, стать на последнюю точку зрения»².

В свою очередь, А.А. Ознобишин, получивший высшее юридическое образование, служивший и помощником делопроизводителя в министерстве юстиции, и городским судьей, и уездным предводителем дворянства, и гродненским вице-губернатором, вспоминая о работе в думских комиссиях (председатель в комиссии об охоте, товарищ председателя в комиссии по судебной реформе), характеризовал ее как «технически мучительную, нудную»³.

Между тем повторно избранный в Государственную думу С.С. Волконский,

¹ *Представительные учреждения...* С. 373.

² Там же. С. 332-333.

³ Ознобишин А.А. *Воспоминания члена IV-й государственной думы*. Париж. 1927. С. 198.

входивший в прежнем созыве в четыре комиссии, сожалел в частном письме в апреле 1913 г. по поводу того, что «не попал в большее число комиссий. Я числюсь всего в одной, а есть ничего не делающие, состоящие в 10 комиссиях. Этак-то и я мог работать лучше многих из них. Однако никто из них своего места в комиссиях не отказывается, и поневоле приходится бездействовать»¹.

Применение корреляционного анализа показало значимую взаимосвязь между повторяющимся парламентским статусом и всеми формами законотворческой активности (особенно в первые две сессии) за исключением подписной — последняя была более характерна для думских новичков. Так, значения полученных коэффициентов корреляции повторяющегося статуса с выступлениями в качестве докладчиков комиссий составили в первые две сессии 0,241** и 0,218**; с участием в бюджетных прениях — 0,140** и 0,171**; с неоднократностью выступлений в бюджетных прениях — 0,145** и 0,182**; с участием в прениях по законопроектам — 0,242** и 0,247**; с неоднократностью подобного участия — 0,190** и 0,199** соответственно. В социокультурном отношении значимые положительные коэффициенты связали выступления в качестве докладчиков комиссий с православным вероисповеданием (0,177* для второй сессии и 0,215* — для четвертой), принадлежностью к великороссам (0,244** для четвертой сессии), высшим образованием (0,177* для первой сессии), статусом священнослужителя (0,181* для четвертой сессии) и отрицательные — с католическим вероисповеданием (–0,185* для первой сессии).

Способы формального влияния на принятие решений в Думе, давления на политических оппонентов и бюрократию, поддающиеся количественному измерению, включали в себя: инициирование и поддержку запросов по поводу незаконных действий властей, подписание различного рода заявлений, участие в прениях по запросам, внесение заявлений с думской трибуны, предложение формул перехода Думы к очередным делам, выступления по личным вопросам, общую активность во время думских прений, возгласы во время выступлений других депутатов.

Как следует из результатов корреляционного анализа, по указанным параметрам депутаты с повторным статусом превосходили думских новичков. Наиболее значимые коэффициенты получены для взаимосвязи повторяющегося парламентского статуса с возгласами во время выступлений других депутатов (0,366** для первой сессии и 0,301** — для второй); с общей активностью в прениях (0,249** для первой сессии и 0,208** — для второй); с выступлениями к порядку дня (0,234** для первой сессии и 0,227** — для второй); с внесением заявлений с думской трибуны (0,196** для четвертой сессии); с объяснениями по личным вопросам (0,192** для первой сессии); с участием в прениях по запросам (0,168** для второй сессии).

В социокультурном отношении наиболее значимые положительные коэффициенты корреляции получены для общей риторической активности на думской трибуне в паре с додумскими занятиями с преимущественно интеллектуальным трудом (присяжные поверенные, преподаватели вузов, учителя, журналисты, врачи, агрономы, инженеры) (0,215* для первой сессии и 0,219** для второй сессии); высшим образованием (0,192* для первой сессии и 0,256** — для второй); статусом лиц духовного звания (0,178* для первой сессии), тогда как значимая отрицательная связь выявлена со средним уровнем образования (–0,259** для второй сессии) и занятиями преимущественно сельским хозяйством (–0,232** для первой сессии и –0,201* — для второй). Стремлением превратить выступления коллег своими возгласами отличались депутаты интелли-

¹ Представительные учреждения... С. 368.

гентных профессий (0,215* для первой сессии и 0,184* – для второй). Вполне объяснимо, что подобное нарушение думского регламента с их стороны было связано с замечаниями председательствующего в общих собраниях (0,208* для первой сессии). К этому же следует присовокупить и значимость коэффициента корреляции между высшим образованием и замечаниями, полученными на второй сессии (0,222**).

Таким образом, гипотеза об особой роли депутатов с повторяющимся статусом в думской жизни оказалась подтвержденной. Между тем влияние парламентской субэлиты, игравшей ведущую роль в Государственной думе четвертого созыва, не ограничивалось пространством Таврического дворца. Так, треть думцев четвертого созыва с повторяющимся статусом входили в составы центральных органов различных политических партий. Для 5 представителей этой когорты сработал «лифт» в имперскую бюрократическую элиту: двое заняли губернаторские должности – Ф.Н. Безак в Киеве (1913 г.) и В.Г. Ветчинин в Херсоне (1916 г.), трое получили министерские назначения: В.М. Волконский – товарищем министра внутренних дел (1915 г.), Г.Е. Рейн – главноуправляющим имперским здравоохранением (1916 г.), А.Д. Протопопов – министром внутренних дел (1916 г.).

Значительная часть членов совещания (президиума) и совета старейшин, являвшегося неофициальным руководящим органом Думы, вошла в августе 1915 г. в бюро Прогрессивного блока – объединения, принципиальным образом изменившего политический ландшафт в Российской империи военной поры. Последним актом этого совещания стало инициирование создания 27 февраля 1917 г. Временного комитета Государственной думы, ставшего первым штабом начавшейся революции. О политическом участии парламентской субэлиты в событиях 1917 г., впрочем, как и об угасающей динамике этого участия, свидетельствует следующая статистика: функции комиссаров ВКГД и/или Временного правительства, наделенных чрезвычайными государственными полномочиями в столице и на местах, выполняли 42 чел., при этом из первых 18 назначений, символизировавших присвоение Временным комитетом властных функций [Николаев 2017: 455–456], ровно половина относилась к рассматриваемой когорте; министерские должности в разных кабинетах Временного правительства исполняли 10 чел.; в состав Временного совета Российской республики (предпарламент) – представительного института, призванного заменить собой Государственную думу в преддверии созыва Учредительного собрания, вошли 19 чел.; и только 8 депутатов четвертого созыва с повторяющимся статусом были избраны членами самого Учредительного собрания. Время политической элиты позднеимперской России, не только бюрократической и придворной, но и парламентской, оказалось безвозвратно ушедшим.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 16-06-00569 «Формирование парламентской субэлиты в позднеимперской России».

Список литературы

Гаман-Голутвина О.В. 2000. Определение основных понятий элитологии. – *Полис. Политические исследования*. № 3. С. 97–103.

Кирьянов И.К., Корниенко С.И., Гагарина Д.А., Сотник А.В. 2017. Депутаты с повторяющимся парламентским статусом в позднеимперской России: кейс Государственной Думы четвертого созыва, 1912–1917. – *Вестник Пермского университета*. Сер. История. № 1(36). С. 178–188.

Николаев А.Б. 2017. *Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года*. В 2 т. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. Т. 1. 592 с.

KIRYANOV Igor' Konstantinovich, *Dr.Sci. (Hist.)*, Head of the Department for Research of Political Institutions and Processes, Perm Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (13 Lenina St, Perm, Russia, 614900; ikiryanov@yandex.ru); Head of the Chair of Modern Russian History, Perm State University (15 Bukireva St, Perm, Russia, 614990; ikiryanov@yandex.ru)

KORNIENKO Sergei Ivanovich, *Dr.Sci. (Hist.)*, Professor of the Chair of Modern Russian History, Perm State University (15 Bukireva St, Perm, Russia, 614990; kornienko@psu.ru)

SENINA Anna Vasil'evna, *Master's Student of the Faculty of History and Politics*, Perm State University (15 Bukireva St, Perm, Russia, 614990; ann.sotn@yandex.ru)

PARLIAMENTARY ACTIVITY OF DEPUTIES WITH THE REPEATED PARLIAMENTARY STATUS IN LATE IMPERIAL RUSSIA: CASE STUDY OF THE STATE DUMA OF THE 4TH CONVOCATION (1912–1917)

Abstract. *In late imperial Russia, the composition of political elite was complicated due to the inclusion of the State Duma deputies and elected members of the State Council. A working hypothesis of the research conducted is formulated as follows: within the parliamentary elite of late imperial Russia the deputies with the repeated parliamentary status, who constituted a distinct sub-elite group, played a special role. The study bases on the resources of the web portal «Parliamentary History of Late Imperial Russia». In order to establish a correlation between the repeated status, indicators of parliamentary activity, and socio-cultural characteristics of the deputies of the 4th convocation, Spearman's rank correlation coefficient was calculated. The paper focuses on the status positions of deputies in the Duma hierarchy, various types of legislative activity, forms of parliamentary activity aimed at influencing the decision-making process. The research confirmed the hypothesis about a special role of the deputies with the repeated parliamentary status in the everyday life of the Duma. In addition, the article revealed a relationship between some forms of parliamentary activity and particular socio-cultural characteristics of deputies, first of all the Orthodox or Catholic confessions, higher education, professions associated with intellectual work.*

Keywords: *late imperial Russia, State Duma, parliamentary sub-elite, parliamentary activity, position analysis, correlation analysis*
